

УДК 316.722

ВЫРАЖЕНИЕ ТОТАЛИТАРНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТРАТЕГИИ В РОССИЙСКИХ АРХИТЕКТУРНО-СИМВОЛИЧЕСКИХ ПРАКТИКАХ ПЕРИОДА 1930–1950-х ГОДОВ

Е. С. Лосева

Саратовский государственный технический университет
E-mail: es-loseva@mail.ru

Формирование тоталитарного режима началось с переосмысления и новой трактовки марксистских догматов. Прочное их введение в повседневную жизнь обывателя осуществлялось путем всесторонней пропаганды. Кроме того, пропаганда, часто выдавая желаемое за действительное, использовалась и для подтверждения успехов, достигнутых страной в своем развитии. В качестве одного из показателей мощи и процветания страны использовалась архитектура, точнее, выработывался новый стиль советского зодчества.

Ключевые слова: тоталитаризм, символизм, неоклассицизм, архитектура.

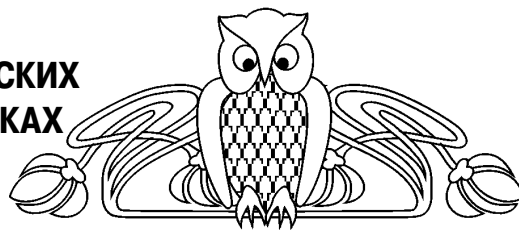
Expression Totalitarian State Strategy in Local Architecturalsymbolic Practice Period 1930–1950 Years

E. S. Loseva

Formation of a totalitarian mode has begun with reconsideration and new treatment of Marxist doctrines. Their strong introduction in an everyday life of the inhabitant was carried out by all-round propagation. Besides propagation, often giving out wished for valid, it was used and for acknowledgement of successes reached by the country in the development. As one of indicators of power and country prosperity the architecture was used, new style of the Soviet architecture was more precisely developed.

Key words: totalitarianism, symbolism, neoclassicism, architecture.

Советское общество 1930–1950-х гг. правомерно считают тоталитарным. Однако необходимо отметить, что оно не было таким даже в конце 1920-х гг., и с трудом его можно назвать таковым в начале 1930-х. Существует утверждение: «Сталин преобразовал русскую однопартийную диктатуру в тоталитарный режим»¹. При этом первоначально преобразования коснулись внутривнутрипартийной иерархии. Уничтожив оппозицию внутри партии, Сталин стал единственным «вождем». Формирование тоталитарного режима началось с переосмысления и новой трактовки марксистских догматов. Прочное их введение в повседневную жизнь обывателя осуществлялось путем всесторонней пропаганды. Кроме того, пропаганда, часто выдавая желаемое за действительное, использовалась и для подтверждения успехов, достигнутых страной в своем развитии. В качестве одного из показателей мощи и процветания страны использовалась архитектура,

точнее, выработывался новый стиль советского зодчества.

Утопичность советской архитектуры заключалась в «воздействии на массовое сознание программами, которые были не результатом искреннего убеждения их создателей, но следствием учета предполагаемых ожиданий и предпочтений. ... Архитектура должна была создать для утопии реальные декорации, некое общее звено между виртуальной реальностью и жизнью. Такая цель подчиняла себе социальные функции и экономику строительства»². Советское общество создавало для себя определенным образом оформленную материальную среду, в которой функционировало.

Архитектура – одно из наиболее понятных и одновременно наиболее сложных искусств. Архитектура неоклассицизма понятна как колхознице и трактористу, так и академику, только прочитают они в ней разные смыслы. Не нужно иметь специального образования, чтобы восторгаться и даже вынести какой-либо урок из представленного великолепия. Но нужно прочувствовать на себе реалии эпохи, чтобы эффект, заложенный автором, достиг наивысшей точки. В. М. Петров, говоря о приоритетном виде искусства в тот или иной период исторического развития какой-либо страны, отмечает, что выбор вида искусства основывается на конкретных проблемах, которые необходимо решить при помощи искусства³. Основываясь на этом методе выбора «прогрессивного» вида искусства, можно сказать, что архитектура в СССР решала первоочередную задачу. В качестве этой задачи можно предположить пропаганду правильного курса партии, демонстрацию процветания и изобилия в стране, а также спокойствия и благополучия. Ведь наиболее яркие постройки в стиле сталинского ампира – семь московских высоток – были воздвигнуты в послевоенное время. Формальные черты стиля в массовой застройке советских городов складывались также в конце 1940-х годов. Выбор архитектуры как приоритетного вида искусства в тоталитарном обществе Советского государства обосновывает и С. И. Трунев. Говоря об идее «нового Человека» и «нового Мира» в тоталитарных обществах, он отмечает, что «воплощенная в конкретном человеческом теле идея нового Человека порождает скульптурное произведение, а воплощенная в конкретно-исторической реальности идея нового Мира порождает архитектурное сооружение,

тоталитарные культуры нашли наиболее полное свое выражение именно в этих видах искусства»⁴.

Формирование стиля в рамках приоритетного направления государственной культуры ведет к проникновению его во все сферы жизни общества, а не только, например, в искусство. В свою очередь, стиль сталинской архитектуры был призван утвердить в культуре новые «советские» элементы, закрепив их в сознании общества, то есть создать и закрепить новый образ мышления – «советский». В качестве этих элементов можно рассматривать и стереотипы поведения, жизненные и целевые установки личностного развития каждого «советского гражданина», веру в лучшее будущее, процветание своей страны, необходимость подвига для решения поставленных задач, преобладание государственных и общественных целей и интересов над личными нуждами. Все это закладывалось в сознание постепенно, средствами массовой информации, публицистической и художественной литературой, музыкой и живописью, архитектура же стала зримым воплощением уже достигнутых рубежей и подвигала к преодолению новых.

Архитектурная практика в культуре подкреплена практикой ремифологизации, являющейся по отношению к ней внутренней, однако определяющей ее характер. Впрочем, ремифологизация присутствует и в других видах практик (например, в живописи, литературе). Именно в ходе революции разрушается система мифов, оправдывавших монархический строй, затем путем активной пропаганды старая мифологическая система продолжает критиковаться и в дальнейшем, то есть происходит полное отречение от «старой» системы ценностей. Однако начинает создаваться новая система мифов, поддерживающая и объясняющая новый режим, при этом происходит некий возврат к ценностям. И от полного отрицания, которое главенствовало при В. И. Ленине, происходит переход к ремифологизации при И. В. Сталине. Эти процессы находят свое выражение в первую очередь в художественной культуре. Наиболее оперативно откликается на эти изменения литература. Фольклор создается новый, советский, появляются различные поговорки, листовки, лозунги. Далее создаются более объемные и сложные произведения. Слово наиболее быстро и легко усваивает новшества и начинает проецировать их в общество. Следом отзывается живопись. Создаются новые образы, они проходят апробацию, в чем-то корректируются, подгоняются под советские реалии. Своим монументальным закреплением новые образы или же переосмысленные старые находят в архитектурных творениях.

Существенным для понимания закономерностей развития зодчества представляется вопрос динамики стиля. «Сложившись и будучи осознанным как примета эпохи, стиль распространяет свое влияние с уникальных объектов на массовую застройку; при этом баланс образных и

формальных характеристик смещается в сторону последних»⁵. Острота выразительных приемов «размывается», новаторская яркость сменяется каноничностью. Такая динамика, в частности, объясняет временное «запаздывание» стилей в провинциальных городах и регионах, нередкое наложение разной стилистики. Сталинский неоклассицизм не стал исключением. Кроме того, в этом стиле (возможно, в большей мере, чем в других) видна четкая иерархия, своеобразная дихотомия «столица – провинция». А именно – зданиям, близко подобным, например, знаменитым московским высоткам, не суждено было появиться даже в Санкт-Петербурге (Ленинграде), не то что в провинциальных городах. Однако широко распространенная массовая застройка проводилась часто по одним и тем же типовым проектам как в столице, так и в регионах. Массовая застройка кварталов советского периода характеризуется комплексностью (возводимые сооружения составляли единый функциональный комплекс – жилые дома, больницы, школы и т. д.), в то время как реконструкция, например, центральных улиц городов, создание университетских городков, административных центров – ансамбльностью (наибольшее значение придавалось единому стилистическому и структурному оформлению, хотя и функциональная составляющая не оставалась без внимания). Это можно проследить в первую очередь в застройке и реконструкции провинциальных поволжских городов, таких как Волгоград, Саратов, Пенза и другие.

Формирование государственного стиля происходило на основе имеющегося художественного наследия. Создание нового стиля началось с формулирования «творческой проблемы» советской архитектуры и комплектации соответствующего государственного органа, призванного эту проблему решить. После ликвидации множественных архитектурных творческих кружков и создания единого Союза архитекторов (который значительно проще в управлении и воздействии, нежели масса разобщенных мастерских) пришли к необходимости ликвидации «буржуазных, капиталистических» стилей и выработке единственно верного – советского. Восприятие традиции происходило в процессе решения художественных задач, поставленных эпохой. С приходом к власти И. В. Сталина задачи, «поставленные эпохой», несколько видоизменились, точнее, корректировались и конкретизировались в сравнении с «ленинскими». Строительство коммунизма стало светлой перспективой будущего, неким культовым элементом, высшим состоянием, к которому необходимо стремиться, а для этого в настоящем необходимо решать более приземленные задачи. На решение этих задач и был направлен государственный стиль в искусстве.

Выбор опорного стиля, «подходящего» архитектурного наследия осуществлялся очень осторожно. Огромную роль в этом процессе

сыграли многочисленные творческие конкурсы архитекторов, и главный из них – конкурс на проект строительства Дворца Советов СССР. Переломным моментом в стиливой переориентации можно считать 1933 г., когда вместо отмененного Московского конгресса новой архитектуры, запланированного на июнь, в начале июля того же года прошла творческая дискуссия Союза советских архитекторов. Данное мероприятие часто рассматривается как одно из целого ряда «воспитательных», где архитекторам задавалось направление деятельности. В ходе дискуссии в качестве ориентиров для дальнейшего творчества архитекторам был предложен ряд построек, признанных идеологически безопасными. Подавляющее большинство построек относилось к классицизму – от греческих руин до итальянских палаццо. Кроме того, прозвучала официальная критика конструктивизма и функционализма, по сути, они были запрещены.

Для более наглядного ознакомления с наследием, «пригодным к употреблению» и анализу, были организованы поездки советских авторов к памятникам архитектуры осенью-зимой 1935–1936 годов. В журнале «Архитектура СССР» была введена рубрика «Заграничные впечатления», где публиковались записки архитекторов⁶. Впрочем, на страницах журнала анализ наследия постоянно присутствовал.

Для нового советского общества разрабатываются и новые архитектурные формы. В планировке городов большое внимание уделяется местам массового досуга – площадям, магистралям, набережным, проспектам. Эти пространства необходимы власти для проведения широкой пропаганды и поддержания внимания граждан. Проведение демонстраций, всенародных праздников является неотъемлемой атрибутикой власти, способом пропаганды государственной идеологии. Из малых форм преобладают обелиски, популярностью пользуются такие общественные здания, как клубы, дворцы пионеров, кинотеатры. Большое внимание уделяется озеленению и созданию парков.

Можно заключить, что становление стиля шло под жестким государственным контролем. Стиль изначально вписывался в рамки господствующей идеологической концепции, все попытки отступления от нее незамедлительно пресекались. «Единая партия, обладающая в государстве монополией власти, притягивает к себе всех, кто желает что-либо сделать»⁷. Все архитекторы «проверялись» на лояльность к власти, вместе с тем проводилась обширная работа по закреплению идеологии в умах граждан в целом и деятелей искусства в особенности.

Неоклассицизм начинался с проектов строительства уникальных единичных зданий, таких, например, как Дворец Советов СССР, но нашел свое воплощение и в массовом строительстве. Неоклассицизм создал иерархию форм, позволившую подчинить его нормам любые

сооружения, отражая при этом место каждого в социальной структуре. Между единичными пафосными столичными постройками и массовым жилищным провинциальным строительством существовали огромная пропасть, строгая пространственная структуризация, иерархическое распределение уровня построек. В качестве характеристики тоталитарного режима следует сказать о малой степени дивергенции отличительных признаков стиля. Это можно объяснить централизованным контролем строительства. Проекты, как правило, утверждались в Москве, механизм согласования был тщательно отлажен, а их непосредственное воплощение неоднократно проверялось. Советский Союз представлял собой систему, а в ней у всего должно быть свое место. Однако часто чрезмерная бумажная волокита существенно отдала сроки воплощения градостроительных планов, многие из них так и остались на бумаге.

Безоглядный поиск «нового» приводил архитекторов к вечным и неизменяемым первоосновам архитектуры, поскольку они несут всеобщие ценности, одинаково пригодные и для революционного пролетариата, и для государства «нового типа». Старое сводилось к наработанным схемам – способу декорирования фасада, созданию образа пилонов и колонн, карниза, использованию пропорциональности и соподчинения, воплощению идеи симметрии. Сами по себе эти приемы вечны, их невозможно отменить в ходе пролетарской революции. Все «новое» в этот период выражается через «очищение», проявляющееся чертами почти первобытной архаики, или через схематизацию путем привнесения в классику технических деталей и острых композиционных решений. Это, в конечном счете, приводило к сильному влиянию элементов рационалистической архитектуры на неоклассические постройки. В результате в зданиях этого периода можно одновременно наблюдать два противоположных процесса, сливающихся в одной классической традиции: в одном и том же фасаде возникает вектор «назад», выражающийся в формальных преобразованиях – «очищении» классических форм, – и вектор «вперед», читаемый в стеклянных поверхностях, угловой композиции и других деталях, пришедших из архитектуры авангарда.

В итоге «советская культура», являвшая собой результат осуществления большевистской культурной политики, воплотила в себе взаимоотношения и взаимодействие трех субъектов культурной жизни – власти, художников и аудитории. Каждый в этом взаимодействии преследовал свои цели. Власть пыталась поставить культуру себе на службу. Художники, убедившись, что свободное (противоречащее требованиям властей) творчество в советском обществе невозможно, либо замолчали, либо уехали, либо решили служить Отечеству (партии), народу. Народ жадно вбирал все новое, чего ему «не доставало» при

старом режиме. «Стать культурным» было одной из важных жизненных целей каждого советского гражданина.

Итак, классицизм как стилевая и смысловая основа сталинского неоклассицизма представлял собой единую систему, которая, по сути, оказалась перенятой. Непрямое заимствование обуславливалось советской реальностью с идеями нового человека и мира. Наиболее ярко черты классицизма проявились в творчестве советских архитекторов как формализация черт стиля и их расхожее применение. Идеологическая подоплека искусства формировалась и теоретизировалась в рамках партийной идеологии, а внедрялась при помощи системы образования, неотъемлемым воспитательным элементом которой было искусство. Наиболее точно характер власти отражала архитектура, ставшая приоритетным видом искусства. Влияние власти на все виды творчества подчиняло его государственным интересам. В свете этих интересов и формировался официальный стиль.

УДК 9:333С

МЕСТО И РОЛЬ КОЛХОЗОВ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ В 1950–2000-х ГОДАХ (краткий историографический анализ)

О. В. Шлыкова

Саратовский государственный аграрный университет
E-mail: shlykova-olga11@mail.ru

В статье содержится историографический анализ роли колхозного производства в сельском хозяйстве в 1950–2000-х годах. Опираясь на работы отечественных историков, используя обширный источниковый материал, автор стремится осветить неоднозначность и противоречивость колхозного производства данного периода.

Ключевые слова: история, сельскохозяйственное производство, колхоз.

Place and Role of Collective Farms in Agricultural Production Years 1950–2000 (A Brief Historiographical Analysis)

O. V. Shlykova

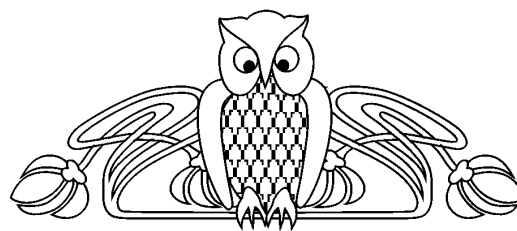
The article contains a historiographical analysis of the role of collective farming in agriculture 1950–2000 years. Relying on the works of local historians, using a wide of source material, the author seeks to highlight the ambiguity and contradictions of collective farming of the period.

Key words: history, agricultural production, farm.

На современном этапе дальнейший процесс модернизации России связывается с необходимостью перехода страны на путь научно-

Примечания

- ¹ *Арендт Х.* Истоки тоталитаризма / пер. с англ. И. В. Боровой, Ю. А. Кимелева, А. Д. Ковалева, Ю. Б. Мишкенене, Л. А. Седова; послесл. Ю. Н. Давыдова; под ред. М. С. Ковалевой, Д. М. Носова. М.: ЦентрКом, 1996. С. 497.
- ² *Иконников А. В.* Архитектура XX века. Утопии и реальность: в 2 т. Т. 1. М.: Прогресс–Традиция, 2001. С. 458.
- ³ См.: *Петров В. М.* Количественные методы в искусствоведении. М.: Академ. проект: Фонд Мир, 2004. С. 284.
- ⁴ *Трунев С. И.* Художники и экстремисты: искусство в переходный период // Тр. семинара ПМАК. Вып. 12. Саратов; СПб.: ЛИСКА, 2007. С. 14.
- ⁵ *Кудрявцев В. В.* Историко-культурное наследие XIX – начала XX века и вопросы его современного использования: автореф. ... канд. архитектуры. М., 1983. С. 12.
- ⁶ См., например: *Власов А.* «Встреча с античностью». Из путевого дневника // Архитектура СССР. 1936. № 5. С. 60–64.
- ⁷ *Баллестрем К. Г.* Апории теории тоталитаризма // Вопр. философии. 1992. № 5. С. 25.

инновационного развития, создания высоких технологий.

В новых условиях особо пристальное внимание уделяется вопросам реформирования аграрной сферы – базовой с точки зрения значимости ее для жизнеобеспечения страны. В социально-экономической политике Российского государства приоритет аграрного направления обуславливается не только задачами обеспечения продовольственной безопасности страны, но и потребностью в сохранении стабильности общества.

Основу современной аграрной политики составляет принятая в соответствии с Федеральным законом «О развитии сельского хозяйства» Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы. Её реализация должна обеспечить социально-экономическое возрождение села, существенное повышение жизненного уровня населения, формирование эффективного агропромышленного комплекса, выпускающего конкурентоспособную продукцию, на основе финансовой устойчивости и модернизации отрасли¹.